

договорах вообще, хотя споры париков со своими господами и в связи с этим обращение к нормам официального права упоминаются в источниках чрезвычайно редко. Особых законов именно о *парической аренде* в византийских правовых сборниках не существовало. В качестве обычного парическое право начало формироваться, по-видимому, уже в VI в., но Юстиниан I решительно отказался его кодифицировать как не имевшее прецедента в юриспруденции империи⁷. С тех пор в течение четырех столетий «парическое право» не упоминалось в сохранившихся источниках. С 20-х же годов X в. о пугающем центральную власть стремительном распространении парикии как уже хорошо известного византийскому обществу института будут постоянно в течение ста лет говорить новеллы императоров Македонской династии, пытавшихся ограничить или по крайней мере контролировать его отрицательные последствия для казначейства и боеспособности армии.

Разъяснения относительно сущности «парического права» именно как формы арендных отношений (без специальных указаний на ее специфику) сочли необходимым дать два крупнейших византийских юриста: магистр Косма в X в. и Евстафий Ромей в XI в. Документы эти хорошо известны специалистам. Относительно недавно они детально еще раз прокомментированы Г. Вайсом⁸.

Напомним коротко содержание этих документов. Косма определяет парическое право как обычное, противопоставляя его официальным законодательным нормам, регулирующим порядок аренды земли, в том числе длительной (эмфитевтической). В соответствии с парическим правом, берущие чужую землю для обработки *обязательно поселяются на ней, устраивают на ней свое жилище и двор*. За пользование землей они вносят господину земли плату. В случае, если они захотят уйти с земли господина, они имеют право взять с собой материал воздвигнутых ими построек, но не могут ни продавать, ни как-либо иначе отчуждать предоставленную им землю. *Господин земли*, говорит Косма, *волен в любое время прогнать париков со своей земли*. Косма не касается вопроса об условиях, при которых парик приобретает на арендованную землю право прочного (вечного) владения (это условие — непрерывное владение арендованным участком данной парической семьей в течение 30 или, для земель духовенства, 40 лет, — несомненно, юрист имел в виду как широко известное). Подробно и специально об этом сказано Евстафием Ромеем, подчеркнувшим, что после 30 лет непрерывного владения участком и добросовестного внесения за него платы парик становится «как бы господином» этой земли, не прекращая, однако, и впредь сам или его наследники вносить плату.

Справедливо усматривая в сравнении арендатора и парика наиболее эффективный путь уяснения сущности парикии, Г. Вайс концентрирует, однако, внимание в основном на двух упомянутых документах и занимается скорее вопросом о происхождении парического права, чем реальными условиями парического держания, как они предстают перед нами на основании показаний актового материала X—XII вв.

Справедлива также и констатация Г. Вайса, что для убедительного решения проблемы были бы абсолютно необходимы подлинные арендные

⁷ См.: Lemerle P. The Agrarian History of Byzantium: From the Origins to the Twelfth Century. Galway, 1979. P. 181.

⁸ Weiss G. Die Entscheidung des Kosmas Magistros über das Parökenrecht // Byz. 1979. T. 48. P. 477—500; *Idem*. Hohe Richter in Konstantinopel: Eustathios Rhomaios und seine Kollegen // JÖB. 1973. Bd. 22. S. 117—143.